

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча триста восьмом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в понедельник, 3 марта 2014 года, в 10 ч. 35 м.

Председатель: г-н Виничо Мати..... (Италия)

GE.17-02900 (R) 180517 180517

* 1 7 0 2 9 0 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1308-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде чем приступить к нашей работе, я с прискорбием должен сообщить вам о кончине г-на Владимира Петровского – бывшего Генерального директора Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве с 1993 по 2002 год и Генерального секретаря Конференции по разоружению.

С вашего позволения я хотел бы, чтобы Конференция почтила его память минутой молчания.

* * *

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я хотел информировать вас о том, что одно государство – Армения – представило запрос на участие в нашей работе в ходе сессии 2014 года в качестве наблюдателя. Этот запрос содержится в документе CD/WP.577/Add.2, который включает все запросы, полученные секретариатом до 16 часов пятницы, 28 февраля 2014 года. Имеются ли какие-либо замечания по этому запросу? Могу ли я считать, что Конференция решает пригласить Армению для участия в нашей работе в соответствии с правилами процедуры?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я хотел бы перейти к документу CD/WP.579, содержащему проект решения о воссоздании неофициальной рабочей группы. Этот проект решения был распространен секретариатом Конференции по электронной почте в четверг, 27 февраля, а его бумажные экземпляры были разложены по ячейкам ваших стран. Дополнительные экземпляры также имеются в этом зале на столе сотрудников службы конференционного обслуживания у входа слева от меня.

В ходе моих консультаций с членами Конференции по разоружению отмечалась широкая поддержка идеи продвижения вперед в отношении программы работы на сессию 2014 года на основе резолюции по докладу Конференции по разоружению, принятой Генеральной Ассамблеей на основе консенсуса, – резолюции 68/64. Этот текст является результатом договоренности, достигнутой в ходе неофициальных консультаций, которые состоялись в понедельник, 24 февраля, во второй половине дня, и, на мой взгляд, он отвечает ожиданиям всех делегаций.

Прежде чем представить указанный проект решения для принятия, я хотел бы спросить, желает ли кто-либо из делегаций взять слово? Желающих, по-видимому, нет. Теперь я с удовольствием официально представляю проект решения для принятия Конференцией. Имеются ли какие-либо возражения против него? Возражений я не вижу.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю вас за вашу гибкость и дух сотрудничества. Сигнал, который мы посылаем сегодня, ясен, и это сигнал надежды. Государства – члены этой Конференции больше, чем когда-либо прежде, сознают экстренную необходимость возобновления субстантивной работы на Конференции и желают решительно заняться преодолением разногласий, которые не позволяли ей добиться прогресса в прошлом. Я надеюсь, что воссоздание неофициальной рабочей группы откроет новый этап для этой Конференции и за ним вскоре последует принятие графика деятельности, что позволит выработать в процессе целенаправленных и структурированных дискуссий существенные предложения по всем пунктам повестки дня.

Слова просили два государства-члена. Посол Ломонако, вам слово.

Г-н Ломонако (Мексика) (*говорит по-испански*): Я беру слово после того, как решение было принято, потому что мы не хотели создавать никаких пре-

пятствий для возобновления мандата неофициальной рабочей группы; однако я хочу официально выразить ваш скептицизм в отношении этой рабочей группы.

Во-первых, у нас нет оптимизма по поводу ее шансов на достижение согласия по программе работы, пока Конференция по разоружению продолжает применять сковывающий нас принцип консенсуса, который фактически дает право вето всем членам, некоторые из которых используют его в качестве обычной переговорной тактики, а не в качестве последнего средства. Во-вторых, мы обеспокоены тем, что эта рабочая группа может стать целью в себе, что мы можем забыть о том, что наша цель – не программа работы или рабочая группа, и что рабочая группа может быть представлена в качестве доказательства прогресса в работе Конференции, в то время как на самом деле мы по-прежнему пребываем в постыдном параличе.

При этом моя делегация будет вновь конструктивно и целеустремленно участвовать в поисках договоренности, которая позволит принять программу работы впервые за пять лет. Нет ничего, чего мы желали бы больше, чем добиться того, чтобы такая же переговорная креативность, какую мы видели по отношению к чисто процедурному вопросу, применялась в ходе субстантивных дискуссий.

Я желаю всяческих успехов послам Эквадора и Австралии, которые вновь приняли на себя эту задачу.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю вас, г-н посол, за ваше заявление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я предоставляю слово послу Индии г-ну Варме.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, вначале мы хотели бы поздравить вас с вступлением на пост Председателя Конференции. Мы также хотели бы выразить нашу признательность за обширные консультации, проведенные вами и вашей делегацией, которые позволили добиться консенсуса по решению, только что принятому Конференцией. В отношении этого только что принятого документа моя делегация хотела бы официально заявить нижеследующее.

Для моей делегации Конференция по разоружению является переговорным форумом. Она имеет уникальный статус единственного в мире многостороннего форума переговоров по разоружению. Лучшим способом активизации работы Конференции по разоружению было бы принятие и осуществление программы работы, такой как документ CD/1864, принятый в 2009 году на основе консенсуса.

Резолюция 68/64 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по докладу Конференции по разоружению, о которой вы упомянули в своих вступительных замечаниях, также содержит ссылку на документ CD/1864 – последнюю программу работы, принятую Конференцией.

Мы согласились пойти на принятие этого решения об учреждении неофициальной рабочей группы в надежде на то, что это позволит нам начать предметную работу на Конференции по разоружению, в том числе переговоры в ближайшее время. Было бы контрпродуктивно, если бы этот форум стал площадкой для возобновления дискуссий по давним консенсусным договоренностям или для бесконечных процедурных дебатов, которые еще больше отдалили бы нас от перспективы скорейшего начала переговоров.

Далее, в нашем понимании, группа никоим образом не умаляет ответственности Председателем Конференции в соответствии с правилами процедуры. Мы рады, что принятое в этом году решение по неофициальной рабочей группе четко указывает на это.

В заключение, г-н Председатель, мы хотели бы присоединиться к вам и к членам Конференции и выразить глубочайшие соболезнования в связи с кончи-

ной бывшего Генерального секретаря этой Конференции г-на Владимира Петровского.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю посла Индии. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Я предоставляю слово представителю Франции.

Г-н Симон-Мишель (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, поскольку я беру слово впервые, я хотел бы высказать мои поздравления и мои пожелания всяческих успехов для председательства Конференции по разоружению.

Я хотел бы очень кратко заявить, что, по мнению Франции, принятие этого решения демонстрирует решимость Конференции по разоружению в полной мере играть свою роль и вернуться к задаче ведения переговоров, которая была вверена ей как единственному многостороннему форуму переговоров. Таким образом, это обнадеживающий знак.

При этом Франция хотела бы также напомнить, что, по ее мнению, принятие этого решения – это, по сути, процедурное решение, которое позволяет нам двигаться вперед, но оно, естественно, никоим образом не предопределяет позицию Франции, которая состоит в том, что, для того чтобы по-настоящему выполнять свою миссию, Конференция по разоружению должна вести переговоры и что консенсус для начала переговоров может быть найден только на основе того, что достигнуто этой Конференцией.

Достижением этой Конференции, которое было упомянуто в резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей на ее последней сессии, и о котором Генеральная Ассамблея упоминает каждый год, является, естественно, последняя программа работы, принятая под алжирским председательством в 2009 году в рамках документа CD/1864, и для Франции она остается ориентиром, на который мы можем опираться. Этот ориентир также имеет важное значение для всех тех из нас, кто является участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), поскольку приоритет, отведенный переговорам по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов на Конференции по разоружению согласно документу CD/1999, однозначно является приоритетом, отраженным в действии 15 плана действий по ДНЯО, который был принят в 2010 году.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю посла Франции за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Желает ли кто-либо еще из делегаций взять слово? Я предоставляю слово послу Пакистана.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку наша делегация берет слово впервые, я хотел бы прежде всего поздравить вас с вступлением на пост Председателя и заверить вас в нашем полном сотрудничестве.

У меня не было намерения выступать сегодня утром, но ввиду некоторых замечаний, которые были сделаны, я подумал, что было бы лучше четко изложить позицию моей делегации, особенно в отношении работы, которая нам предстоит.

На этой Конференции по разоружению нам нужно работать сообразно с реальным миром. Нам нужно принимать существующие реалии. Этот форум не является какой-то отдельной средой, которая имеет свою собственную динамику. Динамика здесь – это динамика реального мира.

Второй момент – это то, что, как было признано в заключительном документе первой специальной сессии, посвященной разоружению, нам нужно работать на основе равной безопасности, и безопасность одних не может быть достигнута за счет безопасности других. Итак, вопрос безопасности имеет первостепенное значение, когда у нас заходит речь о переговорах в отношении дого-

вора по любому из вопросов, стоящих в повестке дня Конференции по разоружению.

Некоторые из моих почтенных коллег заявляли, что приоритетом являются переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Это может быть приоритетом для некоторых из нас, но не для всех. Есть и другие вопросы в повестке дня Конференции по разоружению, и для некоторых, как, например, для нас как делегации и ряда других, есть такие приоритеты, как негативные гарантии безопасности. Для всех стран Группы 21 приоритетом является ядерное разоружение, а для некоторых других – это предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Прискорбный факт заключается в том, что нет консенсуса для проведения переговоров по любому из этих вопросов, и причина кроется в том, что имеются соображения безопасности государств, которые препятствуют этому консенсусу.

Реальность, которую нам нужно осознать и принять, состоит в том, что документ CD/1864 как программа работы сегодня изжил себя, и нет смысла, на наш взгляд, пытаться воссоздать ту же основу. По прошествии более чем четырех лет нам нужно признать эту реальность, и нам нужно двигаться вперед, чтобы найти новую основу, на которой, надеюсь, мы сможем начать переговоры по каким-либо или всем вопросам, которые стоят перед нами. И, как мы отметили, когда учреждалась неофициальная рабочая группа в прошлом году, причем это стоит упомянуть вновь сейчас, если идея состоит в том, чтобы вернуться назад и попытаться воссоздать и заново составить CD/1864, то мы пойдем по тупиковому пути. Нам нужно думать творчески над новым контрактом, который сможет сделать возможными переговоры и субстантивную работу.

В отсутствие такой консенсусной договоренности нам нужно избрать следующий по предпочтительности вариант, каковым является проведение предметных дискуссий по всем четырем вопросам на сбалансированной и всеобъемлющей основе.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю посла Пакистана за его заявление и за его теплые слова. Сейчас я предоставляю слово послу Австралии г-ну Вулкотту.

Г-н Вулкотт (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поблагодарить вас за ваши обширные консультации и за этот конкретный результат, к которому вы нас привели.

Я провел здесь слишком много времени, чтобы питать какие-то иллюзии насчет трудности задачи неофициальной рабочей группы по выработке программы работы, и я вполне осознаю, что надлежащая роль Конференции по разоружению – это, как все мы знаем, действовать в качестве переговорного форума, но мы посмотрим, что нам удастся сделать. У нас впереди целый год на проведение консультаций.

Я рассчитываю на сотрудничество с моими коллегами здесь, в этом зале. Я особенно рассчитываю на сотрудничество с сопредседателем послом Гальегосом, а также с вами, г-н Председатель, и вашими преемниками, и я благодарю вас за доверие, которое вы нам оказали.

Председатель (*говорит по-французски*): Я искренне благодарю посла Австралии за подтвержденную им готовность к возможной работе с председательством в рамках Рабочей группы, и я хотел бы также поблагодарить при этом посла Гальегоса за его готовность к работе. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н Бак (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация берет слово под вашим председательством впервые, позвольте мне также присоединиться к другим ораторам и поздравить вас с вступлением на этот важный пост и заверить вас в нашей полной поддержке.

Позвольте мне также поздравить вас с достижением консенсусного решения о воссоздании или учреждении вновь неофициальной рабочей группы. Мы горячо приветствуем это в контексте того, что обсуждалось и было представлено в качестве двуединого подхода на этом форуме для этой сессии, и я хотел бы здесь лишь подчеркнуть, что, по мнению моей делегации, оба направления этого двуединого подхода очень важны, поэтому мы действительно рассчитываем на дальнейший прогресс по второму направлению, т.е. графику деятельности для предметных неофициальных дискуссий по всем пунктам повестки дня, даже наряду с продолжением работы над субстантивной программой работы, которая была бы нацелена на переговоры.

В этом контексте и с должным учетом замечаний, высказанных сегодня утром здесь, в этом зале, различными делегациями, я хотел бы лишь подчеркнуть следующее: это, конечно, факт, что мы все придем в неофициальную рабочую группу и придем в эту неофициальную рабочую группу с нашими собственными интересами на этом форуме и с нашим собственным пониманием того, где может находиться самый близкий результат. Я лишь подчеркнул бы, что Соединенные Штаты Америки по-прежнему считают, что договор о запрещении производства расщепляющегося материала является очень важной целью для этого форума, и это подтверждается не только теми из нас членами Конференции, которые являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, но и тем пониманием, к которому мы подошли, и подошли очень близко; у нас был консенсус в 2009 году, и мы хотим продолжать работу на этой основе, чтобы начать переговоры. Мы признаем, что есть трудности, мы признаем, что существуют проблемы безопасности, но мы убеждены, что это именно тот форум, который может эффективно заниматься ими; в прошлом ему удавалось вырабатывать важные крупные договоры, в рамках которых у различных государств имелись острые озабоченности по поводу национальной безопасности. Я думаю, что мы можем добиться этого вновь. Поэтому, со своей стороны, мы хотим сохранить уровень наших устремлений, подключаясь к процессу работы неофициальной рабочей группы. Я также сказал бы, что, глядя на этот предстоящий год и последующую перспективу, мы рады иметь возможность участвовать в процессе работы Группы правительственных экспертов по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, и мы надеемся, что это также поможет подпитать наши предметные неофициальные дискуссии в рамках Конференции по разоружению. Итак, еще раз большое спасибо, г-н Председатель, и мы рассчитываем на работу с вами по обоим аспектам этого двуединого подхода.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя.

Позвольте мне напомнить для всех, что сегмент высокого уровня на этом пленарном заседании начнется в 11 часов. Сейчас я предоставляю слово секретариату для объявления по процедурным вопросам.

Г-н Фанг (секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-французски*): В эти выходные мы узнали о ряде изменений в программе сегмента высокого уровня, который начнется вскоре, в 11 часов. Эти изменения не затрагивают существа программы, но предполагают ряд замен среди высокопоставленных лиц, которые будут выступать. Таким образом, расписание остается неизменным.

В 11 часов мы начнем с Председателя Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций г-на Джона Эша. После этого программа будет продолжена в том виде, в каком мы вам ее направили сегодня утром: государственный секретарь из Словакии, министр из Аргентины и государственный секретарь из Италии. Сегодня во второй половине дня мы заслушаем не нескольких ораторов, а только одного – заместителя министра из Греции. Таковы изменения, которые были внесены в программу, разосланную нами всем делегациям на прошлой неделе.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Фанг, и теперь в соответствии с расписанием, которое было доведено до нашего сведения секретариатом на прошлой неделе, заседание прерывается.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Заседание возобновляется. Я хотел бы горячо приветствовать нашего уважаемого гостя сегодня – Председателя Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций г-на Джона У. Эша.

Мы высоко ценим ваше присутствие среди нас сегодня, рассчитывая услышать мудрые слова, которые окажут конструктивное влияние на работу этой Конференции. Вам слово, г-н Эш.

Г-н Эш (Председатель Генеральной Ассамблеи) (*говорит по-английски*): Желаю прекрасного утра всем и передаю приветствия от всех участников шестьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций! Сегодня в этом прекрасном зале, который имеет длинную историю, я искренне рад выступить на Конференции и выразить свое уважение и восхищение в связи с вашей работой.

Позвольте мне поблагодарить посла Израиля за переданное мне приглашение, а также поблагодарить вас, г-н Председатель, за ваше руководство работой этой Конференции.

Эта Конференция, как все мы знаем, была учреждена в 1979 году в качестве единого многостороннего форума переговоров по разоружения в международном сообществе. В прошлом Конференция и ее предшественники давали прорывные результаты, включая принятие исторических документов, таких как Договор о нераспространении ядерного оружия и Конвенции по химическому оружию. В вашей работе вы продвигали международную разоруженческую повестку дня и вносили существенный вклад в поддержание международного мира и безопасности – одну из основополагающих целей нашего Устава Организации Объединенных Наций. Вы укрепляли доверие между государствами и делали наш мир более безопасным для всех. Эти достижения важны и похвальны.

Но, к сожалению, любой выступающий на этом уважаемом форуме, в том числе и я, может отмечать лишь ее прошлые успехи. Последнее великое достижение этой Конференции датируется 24 сентября 1996 года, что было почти 20 лет назад, когда велись переговоры по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Если тенденция не изменится, вы рискуете тем, что вас будут расценивать лишь по вашим прошлым достижениям.

Как Председатель шестьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи я должен подчеркнуть, что этот форум слишком ценен, чтобы иметь такую участь. В заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, Ассамблея признала необходимости в едином многостороннем форуме переговоров по разоружению. Я могу заверить вас, что это коллективное предпочтение остается неизменным. Позвольте мне пояснить вам, почему я думаю, что это так.

Глядя на некоторые события и дискуссии в ходе нынешней сессии Генеральной Ассамблеи, я вижу сильную поддержку и заинтересованность среди государств – членов Организации Объединенных Наций в отношении живой и жизнеспособной Конференции по разоружению, готовой к переговорам.

В сентябре прошлого года я имел честь открыть первое заседание Генеральной Ассамблеи высокого уровня, посвященное ядерному разоружению. С заявлениями выступили 74 главы государств и правительств, министров и других представителей. Я был очень впечатлен целеустремленностью и желанием участников двигаться вперед и добиваться прогресса по поставленным вопросам. В числе многих тем, которых касались участники, фигурировали активизация работы механизма в области разоружения и подходы к вопросу о путях продвижения вперед процесса многосторонних переговоров в интересах

построения мира, свободного от ядерного оружия, в том числе на основе гуманитарной инициативы.

В моем резюме заседания высокого уровня я отметил следующее: «Представители государств выразили серьезные опасения по поводу сохранения тупиковой ситуации на Конференции по разоружению, в том числе по поводу того, что она не смогла согласовать и осуществить всеобъемлющую и сбалансированную программу работы». Я также отметил, что представители многих государств подтвердили роль Конференции по разоружению как единственного многостороннего форума для ведения переговоров по разоружению, как это было указано на той же сессии; и в моем резюме отражено, что представители государств напомнили о важности многосторонности в деле достижения целей в области ядерного разоружения. Представители государств указали на необходимость активизации усилий с участием различных региональных групп в целях отказа от старых разногласий и непримиримых позиций и отыскания элементов консенсуса.

Те же настроения нашли отражение в резолюции 66/66 Генеральной Ассамблеи, озаглавленной «Активизация работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению». В этой резолюции Генеральная Ассамблея призывает государства активизировать усилия по созданию благоприятных условий для проведения многосторонних переговоров по разоружению. Резолюция предлагает государствам изучить варианты, предложения и элементы в отношении активизации работы механизма Организации Объединенных Наций по разоружению в целом, включая Конференцию по разоружению.

На сессии Первого комитета Генеральной Ассамблеи в октябре прошлого года интенсивные дискуссии среди делегаций четко показали, что активизация работы разоруженческого механизма, и в первую очередь Конференции по разоружению, является новой и неотложной задачей. Генеральная Ассамблея признала необходимость проведения многосторонних переговоров в целях достижения согласия по конкретным вопросам, особенно с учетом напряженности в нынешней международной обстановке и глобальных опасений по поводу распространения. Вместе с тем Ассамблея также с новой озабоченностью отметила, что, несмотря на активные усилия государств и чередующихся председателей Конференции по разоружению с целью достичь консенсуса по программе работы, Конференции по разоружению не удалось приступить к предметной работе.

В этой связи я очень рад узнать, что, благодаря усилиям Председателя и других сторон, сегодня же утром вы приняли решение вновь учредить неофициальную рабочую группу с мандатом на выработку программы работы, которая была бы «действенной по существу и поступательной в плане осуществления». Я хотел бы поблагодарить вас за то, что вы вновь предприняли этот важнейший шаг, но сейчас нужно добиться реального прогресса. Повторяю, эта работа и ее цель слишком важны, чтобы не прилагать энергичных усилий, пока не будет достигнут успех. Напомню, что в процессе продвижения вперед вам нужно сохранять перед глазами более широкую картину, преодолевать ваши разногласия и быть достойными возложенной на вас ответственности. Имея так много других эволюционирующих и прогрессирующих секторов и областей, мы не можем позволить себе, чтобы на Конференции из года в год сохранялся полный застой. На Конференции лежит императивная ответственность за продвижение международной повестки дня, и вы должны внести свою лепту в обеспечение прогресса.

Теперь позвольте мне перейти к важному вопросу, который в очень многих аспектах связан с моей общей темой для текущей сессии Генеральной Ассамблеи, а именно «Повесткой дня в области развития на период после 2015 года: создание фундамента».

Многие из вас были в Нью-Йорке, когда я выступал в Первом комитете Генеральной Ассамблеи в октябре прошлого года. Как я упомянул в ходе этого выступления, абсолютно каждый вопрос, который мы обсуждаем в Генеральной Ассамблее, тем или иным образом ведет к укреплению устойчивого развития. Решения, которые вы принимаете здесь, не только способствуют миру и безопасности, но и неизбежно влияют на другие аспекты работы Организации Объединенных Наций.

Женевское разоруженческое сообщество, будучи одним из самых уважаемых и знающих сообществ среди нас, обладает уникальным потенциалом для содействия построению лучшего мира для всех. Ваша сеть, синергия и другие службы в Женеве, ваша инфраструктура могут и должны использоваться ответственно и продуктивно, причем не только на этой Конференции, но и за ее пределами. Давайте же не будем забывать, что то, куда мы вкладываем наше время, ресурсы и энергию, является показателем того, что мы действительно ценим. Если мы ценим образование, здравоохранение, сокращение масштабов нищеты и устойчивое развитие, то наши действия и решения также должны доказывать это.

Я приветствую эту более широкую перспективу, в которой разоруженческое сообщество рассматривает различные стоящие перед ним вызовы. В частности, я отмечаю рост международного внимания к катастрофическим гуманитарным последствиям применения ядерного оружия. Ввиду его огромной разрушительной силы применение ядерного оружия имело бы катастрофические глобальные последствия и повлекло бы за собой серьезные и долговременные чрезвычайные ситуации: в гуманитарном плане, а также в плане глобального здравоохранения, климата, общественного порядка, развития человеческого потенциала и экономического воздействия. Доступ к товарам и услугам в обществе зависит от наличия мира и безопасности. Цели развития могут быть достигнуты, только если мы сможем предотвратить такие катастрофы на нашей планете. Я надеюсь, что гуманитарная инициатива сможет ускорить международные усилия в направлении ядерного разоружения. Это должны быть действительно коллективные усилия, поскольку мы сталкиваемся с рисками, порожаемыми этим оружием, коллективно, а не как государства с узкими интересами национальной безопасности.

В заключение позвольте мне вновь заявить, что Конференция по разоружению играет крайне важную роль в глобальном разоруженческом механизме. Я настоятельно призываю вас мудро использовать ваше время в неофициальной рабочей группе и, несмотря на отсутствие программы работы, продолжить ваш структурированный диалог по пунктам вашей повестки дня. Не жалейте же усилий в вашей работе по активизации разоруженческого механизма! Мы больше не можем подрывать авторитет этого форума, и мы можем больше ждать, когда ударит гром.

Мечты о прочном мире и устойчивом развитии в глобальном масштабе стоят того, чтобы работать во имя их реализации. Мир служит основой для развития, и развитие требует разоружения. Это цель, к которой должна стремиться эта Конференция, и я желаю вам всяческих успехов в вашей работе на нынешней сессии.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-на Эша за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я ненадолго прерву заседание, чтобы сопроводить г-на Эша из зала.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (говорит по-английски): Пленарное заседание возобновляется. Я хотел бы приветствовать нашего уважаемого гостя – государственного секретаря в министерстве иностранных дел и по европейским делам Словакии г-на Петера Яворчика. Я имею честь и удовольствие предоставить слово г-ну Яворчику.

Г-н Яворчик (Словакия) (*говорит по-английски*): Вначале позвольте мне поздравить вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и пожелать вам всяческих успехов в ваших усилиях по управлению этим форумом. Я хотел бы заверить вас в полной поддержке Словакии.

Все мы знаем о крупных достижениях Конференции по разоружению в прошлом и о ее ценном вкладе в нашу глобальную безопасность. Однако мы не можем жить прошлыми достижениями – мы должны развивать их. Словакия испытывает разочарование по поводу того, что Конференции по разоружению вновь не удалось выработать свою программу работы в начале этого года. Продолжающийся длительный застой является предметом нашей обеспокоенности. Неспособность Конференции по разоружению выполнять свой мандат имеет серьезные негативные последствия не только для самой Конференции, но и для нашего разоруженческого ландшафта, который обеспечивает основу международной безопасности. Безуспешность попыток Конференции отыскать путь к началу переговоров по вопросам, которые позволяли бы развивать и совершенствовать разоруженческую архитектуру, дополнительно усиливает разочарование международного сообщества.

В моей стране, Словакии, у нас есть поговорка: «Ничего не делай – ничего не испортишь». Но мы не думаем, что нам нужно следовать по этому пути, и бездействие не может обеспечить стабильность в области разоружения и безопасности.

Словакия считает, что Конференция по разоружению является одним из ключевых элементов всей разоруженческой системы Организации Объединенных Наций. Мы убеждены, что она обладает потенциалом для того, чтобы давать результаты по актуальным вопросам разоружения и нераспространения, – потенциалом, который, я уверен, мы все стремимся возродить и оживить. Однако нам нужно сделать это быстро, чтобы подтвердить актуальность Конференции в свете нынешних проблем и потребностей в сфере безопасности.

Сохранение тупиковой ситуации неприемлемо и недопустимо.

Поскольку гибкость внутри Конференции по разоружению достигает своих пределов, нам нужно продемонстрировать политическую волю к тому, чтобы укрепить уверенность в Конференции, что позволило бы ей начать переговоры.

Было инвестировано немало усилий и изучено множество инициатив для продвижения вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению. Тем не менее, мы призываем инвестировать такие же усилия в Конференцию по разоружению, с тем чтобы восстановить ее авторитет и обеспечить возможность для начала переговоров.

Две недели назад представители многих стран собрались в Наярите, Мексика, чтобы обсудить гуманитарные последствия применения ядерного оружия. На самом деле, этот вопрос, безусловно, является важным элементом комплексной проблематики ядерного разоружения и нераспространения, которая включает гуманитарные соображения и соображения безопасности. Мы должны работать сообща в целях предотвращения применения ядерного оружия – будь то умышленного или случайного. Именно поэтому мы продолжаем поддерживать процесс, который должен привести к полной ликвидации ядерных арсеналов, включая причины их существования. Словакия считает, что для достижения этой цели потребуются предметное и конструктивное взаимодействие государств, обладающих ядерным оружием. Их участие имеет крайне важное значение для того, если запрет был действенным. Запрещение ядерного оружия само по себе не может гарантировать его ликвидации.

Для того чтобы двигаться вперед по пути ядерного разоружения и в конечном счете устранить риск катастрофических гуманитарных последствий применения ядерного оружия, международному сообществу следует сосредото-

читься на конкретных и практических мерах, способствующих достижению общей цели построения мира, свободного от ядерного оружия.

На обзорной Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) мы приняли План действий, который включает важные шаги для достижения прогресса в области ядерного разоружения. Нам следует работать над его полномасштабным осуществлением в целях укрепления доверия в рамках всего режима нераспространения и достижения прогресса во всех его областях. Гуманитарный аспект, безусловно, подкрепляет важность Договора и служит одной из причин, в силу которых нам нужно продвигать вперед процесс осуществления ДНЯО.

Словакия считает, что в деле продвижения процесса ядерного разоружения нам следует работать над созданием комплекса взаимно подкрепляющих юридически обязывающих инструментов, которые создавали бы условия для построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия. В этой связи Словакия по-прежнему выступает за немедленное начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Стремление международного сообщества к этой цели выражалось на различных мероприятиях и форумах, в том числе в Плате действий, принятом в 2010 году на обзорной Конференции участников ДНЯО, или посредством создания Группы правительственных экспертов по такому договору, которая вскоре начнет свою работу.

Этот вопрос назрел уже давно. Если мы серьезно относимся к ядерному разоружению и нераспространению ядерного оружия, то мы не можем дальше откладывать переговоры по этому договору. Мы считаем, что начало переговоров по одному вопросу не будет означать пренебрежение другими, которые также заслуживают продвижения вперед.

В отсутствие программы работы я хотел бы приветствовать решение Конференции о воссоздании неофициальной рабочей группы на сессии этого года. Я призываю группу в кратчайшие сроки дать результат, который привел бы к переговорам по согласованным вопросам на Конференции.

Мы также серьезно подходим к структурированной дискуссии по пунктам повестки дня Конференции. На наш взгляд, имеется определенный уровень скептицизма относительно этого начинания. Мы его понимаем. Хотя она не является нашим предпочтительным вариантом, поскольку мы хотели бы, чтобы на Конференции по разоружению велись переговоры, мы считаем, что она могла бы быть целесообразной, если бы она была нацелена на дальнейшую проработку вопросов в интересах будущих переговоров.

Я также хочу подчеркнуть, что Словакия уделяет должное внимание стремлению многих стран, выразивших заинтересованность в том, чтобы стать членами Конференции по разоружению. Мы считаем, этот вопрос заслуживает надлежащего рассмотрения. В этой связи Словакия отмечает интересную поддержку в пользу назначения специального координатора по вопросу о расширении членского состава Конференции.

Позвольте мне кратко коснуться других вопросов.

Я рад сообщить, что совсем недавно словацкое правительство приняло план действий для присоединения к Конвенции по кассетным боеприпасам, поставив перед собой цель сдать на хранение ратификационную грамоту к июню 2015 года – в следующем году – и таким образом стать государством – участником Конвенции к 1 января 2016 года. Позвольте мне еще раз заявить, что Словакия с самого начала оказывает поддержку и активно участвует в международных усилиях, направленных на ограничение применения кассетных боеприпасов. В то же время мы усматриваем необходимость в привлечении всех стран, в том числе тех, которые производят и сохраняют наибольшую часть кассетных боеприпасов, чтобы всесторонне урегулировать озабоченности, связанные с этим оружием. Создание регулирующего режима с как можно более широким

кругом участников было бы огромным достижением. Именно поэтому Словакия также поддержала идею заключения соглашения по кассетным боеприпасам в рамках Конвенции о конкретных видах обычного оружия, которая пользуется широкой поддержкой.

И последнее, но не менее важное: в следующем месяце мы будем отмечать первую годовщину принятия Договора о торговле оружием. Словакия традиционно выступает поборником нормы, которая заполнила бы пробел в архитектуре глобальной безопасности, регламентировав международную законную торговлю обычными вооружениями и, в то же время, консолидировав усилия в борьбе с незаконным оборотом. Я рад объявить, что Договор о торговле оружием будет ратифицирован Словакией в начале этой весны. В заключение позвольте мне призвать все остальные страны стать государствами – участниками этого Договора.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Яворчика за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Позвольте мне сейчас ненадолго прервать заседание, чтобы сопроводить г-на Яворчика из зала.

Следующее выступление запланировано на 12 часов дня, когда мы и возобновим это заседание.

(*продолжает по-французски*)

Секретариат только что сообщил мне, что у нас имеется изменение в нашей программе работы, которое позволит нам не возвращаться сюда во второй половине дня. Делегация Греции любезно согласилась с тем, чтобы заместитель министра иностранных дел выступил сегодня утром, сразу после Италии. Если не будет возражений, то мы можем действовать указанным образом.

Заседание прерывается в 11 ч. 35 м. и возобновляется в 12 ч. 00 м.

Председатель (*говорит по-английски*): Пленарное заседание возобновляется. Позвольте мне сейчас приветствовать нашего уважаемого гостя – министра иностранных дел Аргентины г-на Эктора Маркоса Тимермана. Я имею честь и удовольствие предоставить слово г-ну Тимерману.

Г-н Тимерман (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, вначале я хотел бы поздравить вас с принятием этой ответственности за осуществление руководства на Конференции по разоружению и пожелать вам всяческих успехов в вашей работе в течение предстоящих недель. Я также хотел бы заверить вас в том, что Аргентина будет оказывать поддержку для вашей работы и работы ваших преемников на заседаниях, которые состоятся в этом году.

Мое присутствие на этой сессии Конференции является очередным выражением приверженности Аргентинской Республики этому форуму, который остается единственным многосторонним форумом переговоров по разоружению, и в частности по ядерному разоружению.

Аргентина традиционно выступает за широкий подход к осуществлению действий и инициатив в сферах разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями, в которых она активно участвует на региональном и глобальном уровнях в поддержку роли многостороннего сотрудничества в целом и Организации Объединенных Наций в частности. Мое правительство убеждено, что лучший способ защиты интересов национальной безопасности – это начало предметных переговоров на Конференции по различным пунктам повестки дня и что такие позиции в области национальной безопасности лучше всего отстаивать в рамках существующих органов.

В 1978 году на первой специальной сессии, посвященной разоружению, Генеральная Ассамблея впервые изложила согласованную стратегию всеобъемлющего разоружения и вновь подтвердила центральную роль и главную ответственность Организации Объединенных Наций в сфере разоружения. Мы сохраняем нашу веру в неизменную актуальность этих целей.

Конференция по разоружению не будет активизирована посредством концентрации времени и сил на обсуждении ее правил процедуры или ее институциональных характеристик, хотя следует напомнить, что они позволяли заключать важные международные соглашения. Активизация этого форума будет достигнута за счет политической воли ее членов к преодолению нынешней ситуации. Моя страна приветствует новаторские предложения, способствующие открытым дебатам и ведущие к творческим решениям, охватывающим различные позиции, с тем чтобы Конференция смогла выйти из своего тупика. В этом контексте мы поддерживаем продолжение деятельности неофициальной рабочей группы по выработке программы работы, которая была бы действенной по существу и поступательной в плане осуществления, усилия Рабочей группы открытого состава по ядерному разоружению и скорейшее начало работы Группы правительственных экспертов по договору о запрещении производства расщепляющегося материала.

В этой связи я хочу подчеркнуть, что Аргентина высоко ценит создание гибких механизмов, которые дают возможность обогатить разоруженческие дебаты, привнося в них новые перспективы.

В то же время, несмотря на всю важность, которую имеют, на наш взгляд, такие лепты, Аргентина продолжает придавать первоочередное значение проведению переговорных процессов в рамках существующих форумов, с тем чтобы не допустить нарушения баланса и целостности существующей системы в долгосрочной перспективе.

Аргентина традиционно отдает приоритет проблеме ядерного разоружения и предпринимает значительные шаги в этой области, которые отражают ее четкую и неизменную приверженность делу разоружения и ядерного нераспространения.

В соответствии с этим подходом Аргентина осуществляет активную ядерную программу исключительно в мирных целях и при строжайшем соблюдении норм, закрепленных в Договоре о нераспространении ядерного оружия, и стандартов, установленных в рамках существующих инициатив в этой области. Именно на этих условиях Аргентина разрабатывает, использует и экспортирует ядерные технологии в мирных целях.

Моя страна с озабоченностью отмечает, что значительный прогресс, достигнутый в области нераспространения за минувшие четыре десятилетия, т.е. за те 43 года, что прошли с момента вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия, не сопровождался аналогичными достижениями в сфере ядерного разоружения. Она считает, что международное сообщество могло бы более эффективно реагировать на стоящие перед ней вызовы, если бы государства, обладающие ядерным оружием, продемонстрировали свою готовность полностью ликвидировать это оружие.

Аргентина считает, что существующие ядерные арсеналы по-прежнему являются чрезмерно большими, они создают угрозу для глобальной стабильности и коллективной безопасности и подрывают усилия, которые мы все вкладываем в нераспространении ядерного оружия. По этой причине моя страна вновь заявляет о своей поддержке любых мер, которые усиливают активную приверженность целям нераспространения и полной ликвидации ядерного оружия в соответствии с принципами транспарентности, необратимости и проверяемости мер ядерного разоружения. Соответственно, она выступает за вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний как важного инструмента для сохранения доверия к режиму нераспространения, которое сейчас находится под угрозой. Неспособность некоторых государств ратифицировать этот Договор задерживает его вступление в силу и усиливает тот аргумент, что этот режим базируется на двойных стандартах.

Аргентина, в частности, поддерживает усилия по выработке общей позиции Латинской Америки и Карибского бассейна в рамках Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне

(ОПАНАЛ) и Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК) в целях содействия заключению нового договора о полном запрещении ядерного оружия. В этой связи Аргентине выступила принимающей стороной последней Генеральной конференции ОПАНАЛ и совещания высокопоставленных должностных лиц СЕЛАК, которые были проведены в августе 2013 года. В ходе этих встреч регион выразил озабоченность по поводу отказа правительства Соединенного Королевства сообщить, имеется ли на борту атомных подводных лодок, направленных в Южную Атлантику, ядерное оружие, особенно ввиду по крайней мере одного прецедента, когда британское ядерное оружие было введено в зону применения Договора Тлателолко, что сохранялось в тайне до тех пор, пока об этом не было сообщено средствами массовой информации.

По всем этим причинам мы считаем, что усилия в направлении ядерного разоружения следует продолжать.

Исходя из этого, мы участвовали в процессе, начатом в марте 2013 года в Осло и продолженном в этом году в Мексике, с тем чтобы высветить катастрофические гуманитарные последствия применения любого ядерного оружия вне зависимости от того, кто им обладает.

Как государство – участник первой безъядерной зоны, созданной в густонаселенном регионе, моя страна поддерживает создание и укрепление других зон, свободных от ядерного оружия, которые вносят значительный вклад в укрепление международного мира и безопасности, закрывая определенные районы для применения или угрозы применения ядерного оружия.

В частности, Аргентина повторяет свой призыв к государствам, которые сформулировали заявления о толковании в отношении дополнительных протоколов к Договору Тлателолко, отозвать их в соответствии с целью этого Договора.

В заключение я хотел бы повторить слова Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и пожелать, чтобы сессия этого года была наполнена вдохновением, чтобы 2014 год стал годом творчества и действий и чтобы мы продемонстрировали для международного сообщества нашу ответственность, как того требуют нынешние обстоятельства.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Тимермана за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Позвольте мне сейчас ненадолго прервать заседание, чтобы сопроводить г-на Тимермана из зала.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Пленарное заседание возобновляется. Сейчас мне как представителю страны, председательствующей на Конференции по разоружению, особенно приятно приветствовать нашего следующего уважаемого гостя – государственного секретаря в министерстве иностранных дел Италии г-на Бенедетто Делла Ведову. Я имею честь и удовольствие представить слово г-ну Делла Ведове.

Г-н Делла Ведова (Италия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хочу подтвердить приверженность Италии работе этой Конференции и поздравить вас, посол, с вступлением на пост Председателя этой ассамблеи. Италия выполняла эту миссию в последний раз около десятилетия назад, и мне очень приятно выступить впервые на этой Конференции, которая по-прежнему является самым важным многосторонним форумом переговоров по разоружению для международного сообщества в целом.

Италия придает большое значение вопросам разоружения в его самом широком смысле, и она полностью привержена разоружению, контролю над вооружениями и нераспространению как важнейшим компонентам ее внешней политики. Мы твердо считаем, что многосторонность и международное сотрудничество исключительно важны для получения эффективных, конкретных и

долгосрочных результатов в этих областях. Поэтому Италия будет и впредь активно участвовать во всех международных форумах, включая эту Конференцию, Организацию Объединенных Наций, Европейский союз и «Группу восьми», а также в контексте основных международных договоров по вопросам, касающимся как обычных вооружений, так и оружия массового уничтожения.

Как все мы знаем, последние события наглядно показали, насколько важны эти принципы в более широком контексте разоружения. Позвольте мне кратко напомнить о двух основных примерах. В сфере обычных вооружений 2013 год стал важным рубежом в связи с принятием Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций Договора о торговле оружием и его официальным подписанием в июне прошлого года. Это отнюдь не только договор по вопросам торговли оружием – как только он вступит в силу, Договор о торговле оружием станет обязывающим многосторонним инструментом, способным содействовать соблюдению прав человека. Как это хорошо известно, он впервые ввел обязательные критерии в отношении предупреждения насилия по признаку пола, тем самым включив гендерную перспективу и концепцию безопасности человека в более широкий контекст глобальной безопасности. Многие еще предстоит сделать, и вступление в силу не произойдет мгновенно, но подписание Договора о торговле оружием, несомненно, служит ярким примером успеха многосторонних усилий.

Что касается разоружения в сфере оружия массового уничтожения, то преступные нападения с массированным применением химических агентов в Сирии напомнили нам о катастрофических последствиях любого применения оружия массового уничтожения. Италия с самого начала решительно выступала за многосторонний ответ на применение химического оружия в Сирии в целях предотвращения дальнейшего кровопролития или других негативных альтернатив. План уничтожения сирийского химического оружия является наиболее важной многосторонней операцией в области разоружения за последнее десятилетие, и Италия активно вносит свой вклад в усилия совместной миссии Организации по запрещению химического оружия, обеспечивая логистическую, финансовую и техническую поддержку.

В этом контексте, как правильно отметил в своем выступлении на этой ассамблее Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, стоит вспомнить, что Конвенция по химическому оружию была выработана на переговорах здесь, в рамках Конференции по разоружению.

У Конференции и ее предшественников имеется ряд впечатляющих достижений. В этом зале велись переговоры по другим крупным соглашениям по контролю над вооружениями и разоружению, таким как Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенция по биологическому оружию и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Таким образом, эта ассамблея играла крайне важную роль в области разоружения и нераспространения, внося огромный вклад в обеспечение того, чтобы мир стал более безопасным.

Между тем, угрозы и риски, связанные с распространением оружия массового уничтожения, неисчислимы, и крайне важно удвоить наши усилия для предотвращения доступа к нему со стороны новых государств, а также негосударственных субъектов. Именно поэтому застой разоруженческого механизма более не приемлем. Италия полностью согласна со словами, сказанными в адрес этой ассамблеи Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций: «Конференция по разоружению может стать движущей силой для построения более безопасного мира и лучшего будущего. Именно в этом состоит ее миссия».

Этой Конференции следует возобновить свою работу без дальнейших задержек. Принятие программы работы и начало эффективного обсуждения ключевых вопросов должно быть главной задачей, и для этого существенно важное значение будет иметь гибкость. Поэтому я хотел бы выразить удовлетворение в

связи с недавним возобновлением работы неофициальной рабочей группы как первым конкретным шагом вперед.

Требуется конструктивный и творческий подход для противодействия вызовам, с которыми приходится сталкиваться, и наша основная задача – восстановить авторитет и центральную роль этой ассамблеи в деле продвижения вперед эффективных многосторонних переговоров по ключевым вопросам: ядерному разоружению, договору о запрещении производства расщепляющегося материала, негативным гарантиям безопасности и космическому пространству. В контексте этого последнего вопроса Италия совместно с Европейским союзом полностью привержена цели продвижения вперед переговоров для принятия международного кодекса поведения в отношении космической деятельности.

Что касается ядерной проблематики, то предстоящие месяцы будут исключительно важны как для разоружения, так и для нераспространения. Приближается третья сессия Подготовительного комитета по Договору о нераспространении ядерного оружия – последняя перед обзорной Конференцией 2015 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия, а в рамках Конференции по разоружению вскоре начнет свою работу вновь созданная Группа правительственных экспертов, имеющая целью добиться активизации переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

Прекращение продолжающегося застоя на Конференции даст серьезный толчок для ускорения прогресса в решении стоящих перед нами проблем. Поэтому крайне важно положить конец этому затянувшемуся застою, чтобы не ставить под угрозу доверие к Конференции по разоружению, которая по-прежнему способна играть ключевую роль в разоруженческих переговорах.

Ответственность государств, обладающих ядерным оружием, в продвижении вперед в области ядерного разоружения остается неоспоримой. Мы приветствуем повышение транспарентности, продемонстрированное государствами, обладающими ядерным оружием, а также усилия, предпринимаемые Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией в направлении осуществления нового Договора по СНВ. Они представляют собой значительные шаги в деле укрепления международных мер доверия и транспарентности в области ядерного разоружения.

Договор о нераспространении ядерного оружия по-прежнему представляет собой важнейшую основу для достижения ядерного разоружения. Мы хотим подтвердить нашу приверженность созданию условий для более безопасного мира, свободного от ядерного оружия, в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Некоторые критики утверждают, что ДНЯО уже не в состоянии решать новые проблемы. Мы хотим твердо подчеркнуть, что ДНЯО – это инструмент, служащий для реализации политической воли. Нам следует усилить нашу приверженность достижению прогресса на основе подхода, расценивающего три основных аспекта Договора о нераспространении ядерного оружия в качестве взаимно подкрепляющих элементов. Поэтому очень важно конструктивно и предметно участвовать во всех соответствующих дискуссиях по ядерному разоружению с четкой ориентацией на практические и эффективные меры.

Италия также в полной мере участвует в усилиях по обеспечению вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, что будет способствовать укреплению международного режима ядерного нераспространения и внесет значительный вклад в достижение цели мира без ядерного оружия. Полное запрещение ядерных испытаний является важнейшим шагом. Последнее ядерное испытание, проведенное Северной Кореей, наглядно продемонстрировало экстренную необходимость скорейшего вступления в силу этого Договора. Новым Исполнительным секретарем Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний недавно была создана «Группа видных деяте-

лей», с тем чтобы помочь государствам-членам в обеспечении вступления Договора в силу.

В рамках Конференции по разоружению приоритетом остаются переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Этот договор стал бы инструментом, способным содействовать как разоружению, так и нераспространению ядерного оружия. В мае 2013 года в качестве последующей меры в связи с резолюцией 67/53 Италия представила в Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения свои мнения по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, затронув пять вопросов: определения, проверка, ядерное топливо, производственные мощности и запасы. Учитывая необходимость максимальной эффективности в деле применения договора о запрещении производства расщепляющегося материала, мы считаем, что структурой, которой надлежит поручить осуществление проверки, должно быть Международное агентство по атомной энергии, которое уже имеет для этого необходимый практический опыт, обученный персонал и технические знания.

Настоящим камнем преткновения остаются запасы. Мнения, выразившиеся на Конференции по разоружению до сих пор, радикально расходятся между собой, и это неудивительно, но в этой сфере ничто не может быть только черным или белым. Тщательная проработка должна привести к возможным компромиссным решениям.

В последние несколько месяцев были достигнуты некоторые ощутимые результаты по высокоприоритетным досье. Сирия присоединилась к Конвенции по химическому оружию, а здесь, в Женеве, было достигнуто общее понимание по иранской программе. В связи с этим последним моментом позвольте мне подтвердить нашу полную поддержку роли Международного агентства по атомной энергии в выполнении сложной задачи проверки осуществления Совместного плана действий.

Продвигаются также переговоры относительно созыва конференции по вопросу о создании зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке.

Настало время воспользоваться прогрессом, достигнутым до сих пор, и удвоить наши усилия, с тем чтобы начать предметные переговоры и достичь взаимно подкрепляющих результатов на всех основных форумах по вопросам разоружения и нераспространения. Италия полна решимости и приложит все усилия к тому, чтобы оказывать поддержку для работы этой ассамблеи.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Делла Ведову за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Позвольте мне сейчас ненадолго прервать заседание, чтобы сопроводить г-на Делла Ведову из зала.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Пленарное заседание возобновляется. Сейчас позвольте мне приветствовать нашего уважаемого гостя – заместителя министра иностранных дел Греции г-на Димитриса Куркуласа. Я имею честь и удовольствие предоставить слово г-ну Куркуласу.

Г-н Куркулас (Греция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и пожелать вам всяческих успехов. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы пожелать всяческих успехов назначенному недавно исполняющему обязанности Генерального секретаря Конференции по разоружению г-ну Майклу Мёллеру.

Для меня действительно большая честь выступать на этой Конференции – единственном постоянном форуме для ведения переговоров по разоружению, который за время своей деятельности выработал множество важных многосторонних договоров, служивших для мирового сообщества ориентиром в период

разрядки и после окончания «холодной войны». Сегодня Конференция по разоружению находится на перепутье, и к ней обращены призывы найти выход из затянувшейся тупиковой ситуации, возобновив переговоры по ключевым вопросам, таким как договор о запрещении производства расщепляющегося материала, который в конечном итоге является следующим логическим шагом в направлении ядерного разоружения, и в то же время заняться другими неотложными вопросами в области разоружения.

Что касается последнего момента, то становится очевидным, что Конференция перестает быть продуктивной и конструктивной в решении важнейшей проблемы разоружения и что если она была инициатором столь многих кардинальных разоруженческих институциональных шагов, то важные события в сфере разоружения находят благодатную почву за пределами этого форума, тем самым увеличивая разрыв между Конференцией и остальной частью разоруженческого механизма. Если говорить более конкретно, то принятие Договора о торговле оружием после восьми лет очень трудных переговоров было поистине крупным достижением, которое будет окончательно закреплено с вступлением этого Договора в силу. Важные изменения также включают присоединение Сирии к Конвенции по химическому оружию и прогресс, достигнутый на переговорах группы в составе Германии, Китая, Российской Федерации, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции с Ираном по ядерной программе последнего.

Прогресс же на Конференции по разоружению был очень слабым. На наш взгляд, для преодоления нынешнего бездействия этого важного переговорного форума следует воспользоваться важными инициативами, выдвинутыми в Первом комитете Организации Объединенных Наций в течение последних двух лет. Греция наряду с остальными государствами – членами Европейского союза поддержала резолюцию 67/53 по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. В этой связи мы с нетерпением ожидаем начала работы соответствующей Группы правительственных экспертов в этом году и надеемся, что она даст предметные рекомендации для Конференции по разоружению.

Еще одним важным событием в разоруженческой повестке дня в этом году является проведение третьей сессии Подготовительного комитета в рамках подготовки к Конференции 2015 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Эти две встречи должны послужить катализатором для возобновления плодотворных и конструктивных дискуссий на Конференции по разоружению.

Для Греции ДНЯО и его три основных компонента составляют одну из важнейших основ архитектуры глобальной безопасности, и поэтому мы рассчитываем на дальнейшее осуществление Плана действий по ДНЯО, особо подчеркивая необходимость повышения технической и физической ядерной безопасности. В этом плане инциденты в Чернобыле и не так давно в Фукусиме научили нас, что ядерная безопасность по определению является глобальной проблемой. Поэтому мы все разделяем общую ответственность за то, чтобы привести производство атомной энергии во всех уголках планеты в соответствие с самыми высокими международными стандартами безопасности.

Мы также считаем, что План действий по ДНЯО служит наиболее подходящей основой для рассмотрения важного вопроса о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия – вопроса, который становится объектом все более серьезного внимания, как это наглядно продемонстрировала недавняя конференция в Найроби. Кроме того, в контексте обзорного цикла ДНЯО Греция полностью поддерживает постоянные и неустанные усилия координатора в целях подготовки почвы для проведения конференции по вопросу о зоне, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке в кратчайшие возможные сроки.

Теперь позвольте мне перейти к вопросу, которому Греция придает огромное значение, поскольку мы являемся самым давним наблюдателем на Конференции по разоружению – с 1982 года. Я имею в виду вопрос о расширении членского состава, которое предусмотрено в правиле 2 правил процедуры Конференции по разоружению, где говорится: «Членский состав Конференции будет регулярно подвергаться обзору». Мы считаем, что нет никаких причин или оснований для исключения государств – членов Организации Объединенных Наций из разоруженческих дискуссий, тем более учитывая универсальный характер Организации Объединенных Наций. В эпоху, когда глобальные вызовы требуют коллективных решений на основе глобального партнерства, ограничение участия в переговорах по вопросам разоружения только 65 странами – это действительно анахронизм. Столь же анахронично ставить расширение состава в зависимость от двусторонних вопросов, которые не имеют абсолютно никакого отношения к тематике Конференции по разоружению. В этой связи мы повторяем наш призыв к членам Конференции по разоружению назначить специального координатора по вопросу о расширении без ущерба для конечного результата.

В заключение, учитывая множество проблем, стоящих сегодня перед миром в сфере глобальной безопасности, мы считаем, что Конференция по разоружению не может позволить себе оставаться в постоянном тупике и должна, наконец, приступить к предметной работе посредством принятия программы работы.

Греция как ответственный член международного сообщества, который участвует во всех основных договорах в области разоружения, готова внести свою лепту сообразно со своими обязанностями, чтобы положить конец тупиковой ситуации на Конференции по разоружению и продвинуть вперед процесс многосторонних переговоров.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-на Куркуласа за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Позвольте мне сейчас прервать заседание, чтобы сопроводить г-на Куркуласа из зала.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (говорит по-английски): Пленарное заседание возобновляется. Я вижу, что у нас есть еще несколько ораторов в моем списке, но секретариат сообщил мне, что сейчас мы стоим перед выбором: как можно раньше собраться вновь сегодня после обеда или продолжить без устного перевода, поскольку у нас нет технического обслуживания. Желаете ли вы продолжить заседание без устного перевода? Или мы можем вновь созвать заседание в 15 ч. 00 м. или в 15 ч. 30 м. после обеда? Или же завтра утром?

(продолжает по-французски)

Я вижу, что слово желает взять представитель Франции.

Г-н Симон-Мишель (Франция) (говорит по-французски): Г-н Председатель, вы ставите нас перед сложной дилеммой, но, как вы знаете, Франция занимает принципиальную общую позицию в этих вопросах, которая не допускает исключений. Таким образом, мы не можем согласиться с тем, чтобы Конференция работала в конфигурации, которая противоречила бы языковому режиму Организации объединенных Наций.

Председатель (говорит по-французски): Желает ли кто-либо еще из делегаций взять слово на данном этапе? Со своей стороны, я должным образом принял к сведению то, что сказал представитель Франции.

Заявление хотел бы сделать представитель Украины. Я вижу, что слово желают взять и другие представители. Я хотел предложить вам заслушать представителя Украины, и, конечно же, мы продолжим дебаты во второй половине дня.

Я предоставляю слово представителю Алжира.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, поскольку алжирскую делегацию интересуют все заявления, с которыми выступают делегации, желающие высказаться, мы хотим поддержать мнение, выраженное послом Франции, относительно необходимости устного перевода на все официальные языки Организации Объединенных Наций в течение оставшейся части заседания.

Председатель (*говорит по-французски*): Большое вам спасибо. На основе и в свете заявлений, которые только что были сделаны, я намерен созвать заседание сегодня после обеда в 15 часов. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 13 ч. 20 м.